

15. Morozova E. V. Crowdsourcing in Public Policy: Technologies, Subjects and its Socio-Political Role / E. V. Morozova., I. V. Miroshnichenko // *Asian Social Science*. – 2015, vol. 11, № 7.

References

1. Blizniak R. Z. «Elektoral'nyi protsess» vs «Izбирatel'nyi protsess»: k voprosu ob optimizatsii poniatii [«Electoral process» vs «Election process»: to the question about the optimization concepts]. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby* [Bulletin of the Volga region Academy of public service]. 2010, no. 2 (23), pp. 70–76.
2. Borisov G. A. Instrumenty politicheskogo audita, ispol'zuemye v period provedeniia izbiratel'noi kampanii [Political Tools of audit used in the period of election campaign]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*. 2014, no. 4 [Humanitarian Information portal «Knowledge. Understanding» 2014, no. 4]. Available at: [http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Borisov Political-Audit-Election](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Borisov%20Political-Audit-Election).
3. *Vestnik Moskovskoi gorodskoi izbiratel'noi komissii* [Bulletin of the Moscow city election Commission]. Available at: <http://mosgorizbirkom.ru/>.
4. Zakon goroda Moskvy ot 30 aprelya 2014 goda № 22 «O skheme odnomandatnykh izbiratel'nykh okrugov po vyboram deputatov Moskovskoi gorodskoi Dumy» [The law of Moscow dated 30 April 2014 № 22 «Of the scheme Of single-mandate electoral districts for elections of deputies of the Moscow municipal Duma»]. *Internet-portal «Rossiiskaia Gazeta»* [Internet-portal «Rossiyskaya Gazeta»]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/05/05/moskva-zakon22-reg-dok.html>.
5. Il'inskiy I. M. *Molodezh' kak sotsial'naya tsennost' i faktor peremen* [Youth as a social value and a factor of change]. Available at: <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/molsoc.php>.
6. Miroshnichenko I. V. Inkorporirovanie sotsial'nykh setei v protsess priniatiia politicheskikh reshenii [Social networks incorporating in process of policy making]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise Journal: POLITEX]. 2011, vol. 7 no. 4, pp. 150–158.
7. Morozova E. V., Miroshnichenko I. V. «Investory politicheskogo kapitala»: sotsial'nye seti v politicheskom prostranstve regiona [Investors of Political Capital: Social Nets in the Political Space of a Region]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* [Polis. Political Studies Journal]. 2009, no. 2, pp. 60–76.
8. *O proekte «VikiUiki»* [About the project «Wikiuiki»]. Available at: <https://www.wikiuiki.org/page/1-o-proekte>.
9. *O proekte «Karta narushenii»* [About the project «Map of violations»]. Available at: <http://www.kartanarusheniy.org/page/about>.
10. *Sait TsIK RF* [The website of the Central election Commission of Russia]. Available at: <http://www.cikrf.ru>.
11. Saranokov V. E. Formirovanie seti elektoral'noi podderzhki [Formation of electoral support network]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social change]. 2013, no. 5 (117), pp. 95–113.
12. *Sozdana interaktivnaia karta izbiratel'nykh okrugov Moskvy v pred'dverii vyborov v Mosgordumu* [Create an interactive map of the electoral districts of Moscow on the eve of the Moscow city Duma elections]. Available at: <http://te-st.ru/2014/06/04/interactive-map-of-electoral-districts/>.
13. FZ ot 12 iyunia 2002 g. № 67-FZ «Ob osnovnykh garantiakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii» [Federal law of June 12, 2002 № 67-FZ «On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in referendum of citizens of the Russian Federation»]. *Pravovaia sistema «Konsul'tant plus»* [The Legal system «Consultant plus»].
14. Shumilov A. V. Vliianie elektoral'noi aktivnosti molodezhi v Internetе na elektoral'nye protsessy 2011–2012 [Influence of electoral activity of young people in the Internet on electoral processes 2011–2012]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. Issues of theory and practice]. 2012, no. 12-1, pp. 217–219.
15. Morozova E. V., Miroshnichenko I. V. Crowdsourcing in Public Policy: Technologies, Subjects and its Socio-Political Role. *Asian Social Science*. 2015, vol. 11, no. 7.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Давыдова Радмила Алимбиковна, аспирант

Волгоградский филиал Российской академии государственной службы и народного хозяйства при Президенте Российской Федерации
400131, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8
E-mail: akradmila@yandex.ru

В статье предложен анализ российской модели гражданского общества, исходя из реалий современного политического процесса. Выявляются проблемы становления гражданского общества и формы взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества. В фокусе исследовательского поиска – особенности формирования гражданского общества в Астраханской области с учетом потенциала общественного мнения жителей региона. Систематизированы основные формы и способы: конструктивный диалог, создание атмосферы уважения к мнению граждан, структура обеспечения вза-

действия, повышения уровня доверия между властью и обществом. Автором обоснован вывод, что развитие институтов гражданского общества и эффективность социального партнерства – обуславливающие факторы повышения ответственности органов государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: общественное сознание; общественное мнение; политическое манипулирование; власть; политико-властные отношения; гражданское общество; гражданское участие; стратегия государственной политики; российская специфика; социально-ориентированные реформы

DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY AND PUBLIC PERCEPTION IN ASTRAKHAN REGION

Davydova Radmila A., postgraduate student

Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

8 Gagarin St., Volgograd, 400131, Russian Federation

E-mail: akradmila@yandex.ru

The article suggests the analysis of Russian civil society based on the culture-specific concepts of political developments. The author points out the difficulties of civil society establishment and the forms of interaction of government authorities with civic institutions. The main focus of the study is establishment of civil society in Astrakhan region in compliance to potential of public perception of region population. The following main features and methods were systematized: constructive dialog, creating the atmosphere of respect to people's perception, cooperation structure, increasing of the level of trust between power authorities and society. The substantiated conclusion made by the author is the following: civic institutions development and social partnership effectiveness are conditioning factors boosting the responsibility of both government authorities and local government.

Keywords: public conscience; public perception; political manipulation; power; political relations of power; civil society; public participation; state policy strategy; Russian particularity; social oriented reforms

Стремительные и глубокие системно-структурные изменения, происходящие в российском обществе, связанные, в первую очередь, с развитием политических и социально-экономических процессов, распространение их на сферу политико-властных отношений требуют адекватной и своевременной оценки ситуации во всех без исключения сферах деятельности. Такая объективная оценка неизбежно коррелируется с общественным сознанием, парадигмами и мотивами поведения различных социальных групп населения. В соответствии с новыми задачами в обществе и во властных структурах государства все более остро ощущается необходимость в осмыслении логики, тенденций и динамики происходящих социально-экономических, политических и более широко – общественных трансформаций. По разным причинам и с разными целями все заинтересованные стороны, активные субъекты политической коммуникации, ищут при этом опору в общественном мнении.

Характерная для современной России модель гражданского общества комбинирует признаки традиционализма и западных институтов гражданского общества [2, с. 63]. Она сочетает традиции восточной и западной моделей, привнеся свои специфические черты, связанные с интеллектуальными и социокультурными традициями, обусловленные российской политической практикой. Отметим, что российская модель базируется на сохранении государственного патернализма по отношению к гражданскому обществу. Государство в ряде случаев, не дожидаясь активности граждан, само инициирует различные проекты по взаимодействию с гражданским обществом (например, организация и проведение диалоговых площадок, гражданских форумов, создание общественных палат на федеральном, региональном и местном уровнях и т.д.).

В современном понимании гражданское общество можно определить как естественно складывающееся состояние человеческого сообщества, самостоятельно формирующееся и развивающееся. Для него характерно наличие множества институтов, обладающих относительной независимостью, которым присущи чувство ответственности, цивилизованное поведение и активная гражданская позиция [13, с. 8]. Акторами, т.е. субъектами активного действия, с этой точки зрения выступают все негосударственные организации: политические партии, профсоюзы, общественные неправительственные организации, пресса и др.

По данным различных исследований? около 2 млн граждан Российской Федерации участвуют в политической жизни страны, 10–12 млн – в деятельности неправительственных организаций, и еще 25–30 млн потенциально активны. Таким образом, примерно каждый 10 гражданин России проявляет гражданскую активность и еще 20 % склоняются к гражданскому участию. Общественно активными считают себя 28 % граждан, среди лиц с высшим образованием – таких 33 %. При этом большинство респондентов (60 %) отмечают, что проявляли бы

более высокую активность, если бы вокруг них были единомышленники, 28 % (а это более 30 млн человек) проявляют гражданскую активность [13, с. 8].

Нельзя не согласиться, что общественное мнение является составной частью политических отношений. Изучение специфики общественного мнения в политической сфере, его характеристик и технологий, системных и несистемных механизмов формирования приобретает большую значимость в теоретическом и практическом плане. Это связано не только с развитием средств массовой коммуникации, возникновением новых каналов передачи информации, увеличением объема информационного потока, но и обретением современным российским обществом интегрирующей идеи и осуществления стратегии социально-ориентированных реформ.

Зачастую активность институтов формирующегося гражданского общества имеет выраженный региональный и локальный характер, концентрируется вокруг конкретных проблем той или иной области, города, села. Важное значение приобретает и практическая реализация новых форм взаимодействия некоммерческих организаций и органов местного самоуправления, таких как общественная экспертиза законодательства, публичные слушания, членство в консультативных и общественных советах при органах власти, а также выявление возможностей повышения их эффективности. Сотрудничество власти и общества приобретает системность и понимание (толерантность).

Некоммерческий сектор традиционно рассматривается как институциональная основа гражданского общества. Сегодня его представители активно работают в области социальной защиты населения, здравоохранения и защиты прав потребителей, развития физической культуры, спорта, защиты природы и экологии, в сфере образования, науки и культуры.

Кроме того, значительно возросла активность правозащитных организаций, а также организаций по взаимодействию с правоохранительными органами и силовыми структурами, по защите свободы слова и в политической сфере. Это свидетельствует о том, что гражданский активизм становится важным фактором общественной жизни, формируется широкая сеть лидеров «третьего сектора».

Но очевидно, что существующие организационно-правовые формы НКО не позволяют в полной мере реализовать потенциал гражданской активности в некоммерческом секторе. А, казалось бы, понятные и правильные лозунги «открытого общества» и «демократического порядка» могут служить инструментом для расшатывания государства. Поэтому в 2014 г. основными точками консолидации российского гражданского общества были патриотический подъем, внимание к проблемам семьи и вопросам демографии, рост гражданского активизма.

«Астраханская область – регион партнерства, согласия и общественных инициатив» – именно под таким лозунгом проходил первый гражданский форум, который состоялся в г. Астрахани в декабре 2014 г. [1]. Действительно, в регионе сложились конструктивные отношения с некоммерческим сектором. Это отношения сотрудничества, партнерства, совместного обсуждения проблем, дающие возможность участнику социальных действий проявлять инициативу, предлагать свое решение вопросов, способствовать коллективной выработке моделей поведения.

По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Астраханской области, по состоянию на июнь 2015 г. на территории зарегистрированы 1051 организация, включая 335 – некоммерческих (включая казачьи общества); 548 – общественных объединений (из них 50-политических партий); 168 – религиозных [10]. В целях наращивания их потенциала региональным Правительством разработана и реализуется комплексная долгосрочная целевая программа «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Астраханской области на 2012–2016 гг.». В соответствии с ней предусмотрены различные виды поддержки – имущественная, информационная, консультационная, в том числе, на конкурсной основе, и финансовая. Так, в 2013–2014 гг. выделены и реализованы денежные субсидии объединениям, реализующим проекты, направленные на содействие духовно-нравственному развитию личности и общества («Социальная поддержка ветеранам и детям»; «Дорогами Победы»; «Воспитываем патриотов»; «Мы этой памяти верны»; «Служим Отечеству» и др.) [7].

С целью обеспечения гласности и открытости работы органов власти в июне 2013 г. в области создана экспертная группа по рассмотрению общественных инициатив. В состав экспертной группы включены представители регионального правительства, Думы Астраханской области, Общественной палаты, органов муниципальных образований, а также государственных учреждений, бизнес-сообщества и общественных объединений.

Расширяя сферы общественного контроля над деятельностью государственных и муниципальных органов представительной и исполнительной власти, а также возможности для участия граждан в управлении государством, члены Общественной палаты входят в состав

консультативных, экспертных советов, общественных органов и наблюдательных комиссий, через которые защищают интересы горожан.

Астраханцы конструктивно проявляют себя в решении как бытовых, повседневных, вопросов, так и значимых задач регионального развития. С каждым годом растет число обращений в органы государственной власти. В 2014 г. были зарегистрированы более 9,5 тыс. Более 50 % обращений граждан поступило в электронном виде [8, с. 51].

Эффективной формой работы с общественностью являются встречи руководства области, правительства, глав муниципалитетов с населением. Всего за 2014 г. проведены 386 собраний, в которых приняли участие почти 24 тыс. человек [8, с. 52]. Территория юга России отличается сложной структурой, включающей ярко выраженный этнический, конфессиональный, лингвистический и этнохозяйственный компоненты. Конфессиональный состав области представлен 30 религиозными исповеданиями, объединяющими 245 приходов и общин, среди них Русской православной церкви – 97, старообрядческих общин – 3, мусульманских объединений – 76, буддийских общин – 5, иудейских общин – 2, Римско-католической церкви – 2, Евангелическо-лютеранской церкви – 1, Армянской апостольской церкви – 1, «малых» объединений протестантского толка – 33, новоапостольских объединений – 4, общин адвентистов Седьмого дня – 10, религиозных общин иных конфессий и деноминаций – 11.

Также на территории области осуществляют деятельность 10 фондов, девять из которых являются региональными, один – региональным отделением международного фонда («Единство православных народов»). Население представлено 216 национальностями и этническими группами. Этносообщества находят свое отражение в деятельности 39 национально-культурных объединений. Регион характеризуется противоречивой историей межкультурного взаимодействия, миграционной активностью. Эти особенности актуализируют задачи политики, направленной на формирование единого культурного пространства.

19 декабря 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ об утверждении «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.» [9]. Этот документ стал основой для координации деятельности федеральных органов власти, органов государственных субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества в реализации государственной национальной политики. В Стратегии обоснована необходимость повышения роли общественных организаций и объединений граждан, национально-культурных автономий в осуществлении деятельности по международному сотрудничеству, гармонизации межнациональных отношений, которая должна рассматриваться как социально ориентированная.

В рамках стабилизации политической ситуации в стране важно отходить от принципа оперативного реагирования на локальные конфликты к формированию долгосрочной политики межэтнической толерантности. Долгосрочная политика государства по сохранению исторически сложившегося культурного многообразия России требует чуткого реагирования управленческих структур на изменения в сфере общественного сознания, интегрированным показателем которого выступает социальная идентичность. Она же предполагает одновременное сосуществование гражданского, этнокультурного (включая конфессиональный элемент) и регионального компонентов, которые могут не только конкурировать, но и взаимодополнять друг друга. Поддержание такой сложности конструкции требует постоянного мониторинга ценностных ориентаций во всех этих измерениях и соотношениях этих ценностей в общественном сознании.

Как свидетельствуют данные Федеральной миграционной службы, почти 30 % россиян высказали озабоченность межнациональными отношениями в месте своего проживания [4]. Хотя число опрошенных, считающих, что «в настоящее время в России возможны массовые кровопролитные столкновения на национальной почве», снизилось с 62 % в октябре 2013 г. до 24 % в июле 2014-го, более двух третей респондентов (64 %) полагают, что нелегальных мигрантов «надо выдворять» из России [5].

В России «взрывоопасность» темы межэтнических взаимоотношений сохраняется, в том числе и потому, что государственные меры и общественные инициативы, направленные на гармонизацию межнациональных отношений, не всегда положительно воспринимаются различными группами граждан. В немалой степени этому способствует формализм принимаемых мер: зачастую они «спущены сверху», по разрядке, участие в них неинтересно людям, кажется принуждением и лишней тратой сил и средств. Более того, нередко эти меры не нацелены на главное, что сегодня составляет основную проблему межнациональных отношений: они не ведут к снижению уровня агрессии в обществе, не способствуют воспитанию молодежи. Особенностью стало то, что сегодня, как правило, настроения по поводу отношений между российскими народами формируются не национальными общественными организациями, а экстремистскими группами [12].

Опорой в проведении государственной национальной политики в стране должны стать именно общественные объединения этнокультурной направленности. Эти организации существуют во всех субъектах Российской Федерации, они вовлечены в самые разные местные инициативы и проекты, часть из них активно сотрудничает с государственными и общественными организациями, играет позитивную роль в сохранении и укреплении межэтнического мира в своих регионах и согласия в стране в целом [11].

Сегодня уже очевидно, что в процесс межэтнического и межконфессионального миротворчества нужно активно включать многочисленные институты гражданского общества, деятельность которых направлена на развитие национальной культуры и традиций народов нашей страны. Важным сегодня является, в частности, привлечение этих организаций к мониторингу общественно-политической ситуации в регионах, выявлению «болевых» точек социального развития. Необходимо привлекать представителей гражданского общества, включая религиозные организации и национальные сообщества, к разъяснительной работе с населением для гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений, к формированию общественного мнения [3].

Безусловно, под воздействием широкой патриотической мобилизации, связанной с событиями на Украине и с воссоединением Крыма с Россией, в 2014 г. наблюдалось явное снижение уровня межэтнической напряженности. Тем не менее, в целом в стране, и в отдельных ее регионах он остается высоким, что заставляет общественность и органы государственной власти уделять этой проблеме повышенное внимание.

Опыт Астраханской области по реализации национальной политики в данном аспекте получил положительную оценку на федеральном уровне. В конце прошлого года в Майкопе прошло совещание под руководством первого заместителя Генерального Прокурора Российской Федерации С.Д. Воробьева. Для участия были приглашены руководители силовых ведомств субъектов, прокуратуры, следственного комитета, МВД, представители ФСБ. Основной вопрос повестки был связан с противодействием экстремизму, особенно в молодежной среде, проявлению национализма, русофобий, которые являются угрожающими для стабильного развития территорий. Именно Астраханскому региону была предоставлена возможность поделиться эффективными наработанными практиками [6].

Для обсуждения наиболее важных вопросов в этнорелигиозной сфере с представителями общественности действует публичная площадка – Этноконфессиональный совет. В состав входят представители религиозных конфессий и национально-культурных общественных объединений. Заседания совета проходят не реже одного раза в полугодие. В 2009 г. при этноконфессиональном совете была создана и молодежная рабочая группа. Во всех муниципальных образованиях (городском округе и муниципальных районах области) образованы консультативные органы по национальным и религиозным отношениям. В целом, работа по сохранению межэтнической стабильности в регионе строится по трем основным направлениям: 1) экспертная работа, организация мониторинга и формирование нормативно-правовой базы; 2) просветительская работа; 3) проведение мероприятий по медиации в сфере межнациональных конфликтов.

Итак, развитие гражданского общества в России остается сложным многовекторным процессом. Для понимания перспектив его развития чрезвычайно важна и субъективная составляющая, характеризующая уровень гражданской активности, сознания и культуры населения. Для этого необходимо, чтобы в стране сложился определенный политико-культурный климат, климат гражданской ответственности, побуждающий граждан к инициативе и гражданской солидарности. С этой точки зрения важно рассматривать процесс создания основ гражданского общества в современной России в контексте формирования гражданской политической культуры, становления гражданского самосознания и укрепления в массовом сознании гражданских ценностей общественной солидарности.

Ведь даже в рамках одного региона и поселения расширение поля конструктивной гражданской активности может соседствовать с отчужденностью граждан от принятия общественно значимых решений. Однако утверждающийся взгляд на активную гражданскую позицию и деятельность как социальную норму вселяет надежду, что тенденции усиления позиций гражданского общества в общественно-политической жизни станут доминирующими.

Список литературы

1. Астраханская область – регион партнерства, согласия и общественных инициатив // Официальный сайт администрации Губернатора Астраханской области. – Режим доступа: <http://adm.astrobl.ru/anons-na-glavnoy-stranice/astrahanskaya-oblast-region-partnerstva-tsoglasiya-i-obshchestvennyh>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. Галкина Е. В. Концептуальный анализ современных моделей гражданского общества / Е. В. Галкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8 (22). – С. 61–63.

3. Карабущенко П. Л. Российская элита на пути к гражданскому обществу / П. Л. Карабущенко // *Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России* : мат-лы 1 Всерос. науч.-практ. симпозиума; ред. кол. Л. И. Никовская (отв. ред.), В. Н. Шевченко, В. Н. Якимец. – М., 2012. – С. 166–169.
4. Национализм, ксенофобия и миграция / «Левада-Центр». – Пресс-выпуски, 26 августа 2014 г. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/26-08-2014/natsionalizm-ksenofobiya-i-migratsiya>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Национализм, ксенофобия и миграция / «Левада-Центр». – Пресс-выпуски, 26 августа 2014 г. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/26-08-2014/natsionalizm-ksenofobiya-i-migratsiya>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Национальное согласие и стабильность – основы развития Астраханской области. Администрация Губернатора Астраханской области. – Режим доступа: <http://adm.astrobl.ru/anons-na-glavnoy-stranice/nacionalnoe-soglasie-i-stabilnost-osnovy-razvitiya-astrahanskoy-oblasti>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Победители конкурса по предоставлению субсидий из бюджета Астраханской области социально ориентированным некоммерческим организациям Астраханской области // Официальный сайт администрации Губернатора Астраханской области. – Режим доступа: <http://adm.astrobl.ru/subsection/239>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Социально-экономическое развитие Астраханской области в 2014 г. Доклад // Официальный сайт органов исполнительной власти Астраханской области. – Режим доступа: <http://www.astrobl.ru/socreports>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
9. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Управление Минюста России по Астраханской области. – Режим доступа: <http://to30.minjust.ru/ru/node/2490>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Усманов Р. Х. Астрахань как геополитический центр Каспийского региона и южный форпост России. Проблемы и перспективы / Р. Х. Усманов // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2011. – № 3 (28). – С. 79–84.
12. Усманов Р. Х. Влияние этнополитических процессов на современные реформы местного самоуправления (элитологический анализ) / Р. Х. Усманов, П. Л. Карабущенко // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2015. – № 4 (59). – С. 66–69.
13. Шпигель Б. И. Гражданское общество субъектов Российской Федерации / Б. И. Шпигель. – М. : Совет Федерации, 2012. – 495 с.

References

1. *Astrakhanskaya oblast – region partnerstva, soglasiya i obshchestvennykh initsiativ*. Ofitsialnyy sayt administratsii Gubernatora Astrakhanskoy oblasti. Rezhim dostupa: <http://adm.astrobl.ru/anons-na-glavnoy-stranice/astrahanskaya-oblast-region-partnerstva-tsoglasiya-i-obshchestvennykh>, svobodnyy. Zaglavie s ekrana. Yaz. rus.
2. Galkina Ye. V. Kontseptualnyy analiz sovremennykh modeley grazhdanskogo obshchestva. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvo-vedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2012, no. 8 (22), pp. 61–63.
3. Karabushchenko P. L. Rossiyskaya elita na puti k grazhdanskomu obshchestvu. *Kultura konflikta vo vzaimodeystvii vlasti i grazhdanskogo obshchestva kak faktor modernizatsii Rossii: Materialy 1 Vserossiyskogo nauchno-prakticheskogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem*; red. koll. L.I. Nikovskaya (otv. red.), V.N. Shevchenko, V.N. Yakimets. M., 2012, pp. 166–169.
4. *Natsionalizm, ksenofobiya i migratsiya* / «Levada-Tsentr». *Press-vypuski*, 26 avgusta 2014 g. Rezhim dostupa: <http://www.levada.ru/26-08-2014/natsionalizm-ksenofobiya-i-migratsiya>, svobodnyy. Zaglavie s ekrana. Yaz. rus.
5. *Natsionalizm, ksenofobiya i migratsiya* / «Levada-Tsentr». *Press-vypuski*, 26 avgusta 2014 g. Rezhim dostupa: <http://www.levada.ru/26-08-2014/natsionalizm-ksenofobiya-i-migratsiya>, svobodnyy. Zaglavie s ekrana. Yaz. rus.
6. *Natsionalnoe soglasie i stabilnost – osnovy razvitiya Astrakhanskoy oblasti. Administratsiya Gubernatora Astrakhanskoy oblasti*. Rezhim dostupa: <http://adm.astrobl.ru/anons-na-glavnoy-stranice/nacionalnoe-soglasie-i-stabilnost-osnovy-razvitiya-astrahanskoy-oblasti>, svobodnyy. Zaglavie s ekrana. Yaz. rus.
7. *Pobediteli konkursa po predostavleniyu subsidiy iz byudzheta Astrakhanskoy oblasti sotsialno orientirovannym nekommercheskim organizatsiyam Astrakhanskoy oblasti*. Ofitsialnyy sayt administratsii Gubernatora Astrakhanskoy oblasti. Rezhim dostupa: <http://adm.astrobl.ru/subsection/239>, svobodnyy. Yaz. rus.
8. *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie Astrakhanskoy oblasti v 2014 godu. Doklad*. Ofitsialnyy sayt organov ispolnitelnoy vlasti Astrakhanskoy oblasti. Rezhim dostupa: <http://www.astrobl.ru/socreports>, svobodnyy. Yaz. rus., angl.
9. *Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 goda № 1666 «O Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda»*. Ofitsialnyy sayt Prezidenta Rossii. Rezhim dostupa: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>, svobodnyy. Yaz. rus.
10. *Upravlenie Minyusta Rossii po Astrakhanskoy oblasti*. Rezhim dostupa: <http://to30.minjust.ru/ru/node/2490>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
11. Usmanov R.Kh. Astrakhan kak geopoliticheskiy tsentr Kaspiyskogo regiona i yuzhnyy forpost Rossii. *Problemy i perspektivy. Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2011, no. 3 (28), pp. 79–84.

12. Usmanov R.Kh., Karabushchenko P.L. Vliyanie etnopoliticheskikh protsessov na sovremennye reformy mestnogo samoupravleniya (elitologicheskii analiz). *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie*. 2015, no. 4 (59), pp. 66–69.

13. Shpigel B.I. *Grazhdanskoe obshchestvo subektov Rossiyskoy Federatsii. Sbornik materialov*. M.: Izdanie Soveta Federatsii, 2012. 495 s.

ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ ИМИДЖ РОССИИ В ПЕЧАТНЫХ СМИ

Дубинкина Татьяна Юрьевна, аспирант

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
369000, Российская Федерация, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36
E-mail: dtu3000@yandex.ru

Статья посвящена возрастанию роли влияния печатных СМИ на формирование имиджа государства, в условиях возрастания потока информации и её глобализации. Журналистское сообщество и средства массовой коммуникации, особенно газеты и другие печатные органы, являются определяющим фактором возникновения, развития и урегулирования политических, экономических и социальных кризисов. СМИ и, в частности, органы печати, обязаны соблюдать моральные и профессиональные принципы, приверженность которым особо значима в периоды кризисов. Соблюдение данных норм, стремление показать истинное развитие событий, побуждение общественности к активному участию в политической жизни страны, внесение собственного вклада в политическое развитие государства являются одними из главных обязанностей СМИ. Преследование корыстных целей, неискренность в подаче информации, ее противоречивость, преувеличение, односторонность, искажение и утаивание, опасение отражать истинное положение дел и замалчивание некоторых фактов, аморальность, запугивание, внушение враждебности, распространение ложных, вымышленных сообщений, субъективность, отсутствие независимой позиции и создание надуманных, противоречивых идей не только не входит в обязанности средств массовой информации, но и мешает их работе, наносит вред формированию внутреннего и внешнего имиджа государства.

Ключевые слова: средства массовой информации, внешнеполитический имидж, санкции, внутриполитический имидж государства, политическая информация.

INTERNAL AND EXTERNAL IMAGE OF RUSSIA IN PRINT MEDIA

Dubinkina T. Yu., Postgraduate student

North Caucasian state humanitarian and technological academy
36 Stavropolskaya st., Cherkessk, 369000, Russian Federation
E-mail: dtu3000@yandex.ru

Article is devoted to increase of a role of influence of print media on formation of image of the state, in the conditions of increase of a flow of information and its globalization. The journalistic community and mass media, especially newspapers and other publications, are the defining factor of emergence, development and settlement of political, economic and social crises. Mass media and, in particular, press organs, are obliged to observe the moral and professional principles, commitment which is especially significant during the periods of crises. Observance of these norms, aspiration to show true succession of events, motivation of the public to active participation in political life of the country, introduction of own contribution to political development of the state are one of the main duties of mass media. Prosecution of the mercenary purposes, insincerity in submission of information, its discrepancy, exaggeration, an unilaterality, distortion and concealment, fear to reflect a true situation and concealment of some facts, immorality, intimidation, hostility suggestion, distribution of untrue, fictional reports, subjectivity, lack of an independent position and creation of far-fetched, antimoral ideas not only doesn't belong to duties of mass media, but also stirs them to work, does harm to formation of internal and external image of the state.

Keywords: mass media, foreign policy image, sanctions, internal political image of the state, political information.

Понятие «информационное общество» сегодня уже перестало быть метафорой или обозначением мегатенденций развития современного мира. На практике информация превращается не просто в мощный ресурс, а в ключевой фактор социального прогресса. Одной из важнейших характеристик современного государства становится уровень его информационного обеспечения, оказывающего влияние на все процессы общественного развития. Человечество вступает в эпоху, когда «виртуальная реальность», то есть образ окружающего мира, создаваемый средствами массовых информационных средств, во многом не совпадает с действительностью, когда новейшие коммуникационные технологии создают принципиально иное, глобальное пространство. В соответствии с этими технологиями государство начинает менять основные технологии политической коммуникации государства и общества, государства и государства. Теперь важнейшим инструментом и технологией государства становится имидж. Имидж – это целенаправленно создаваемый образ, наделяющий политический объект (личность, организа-